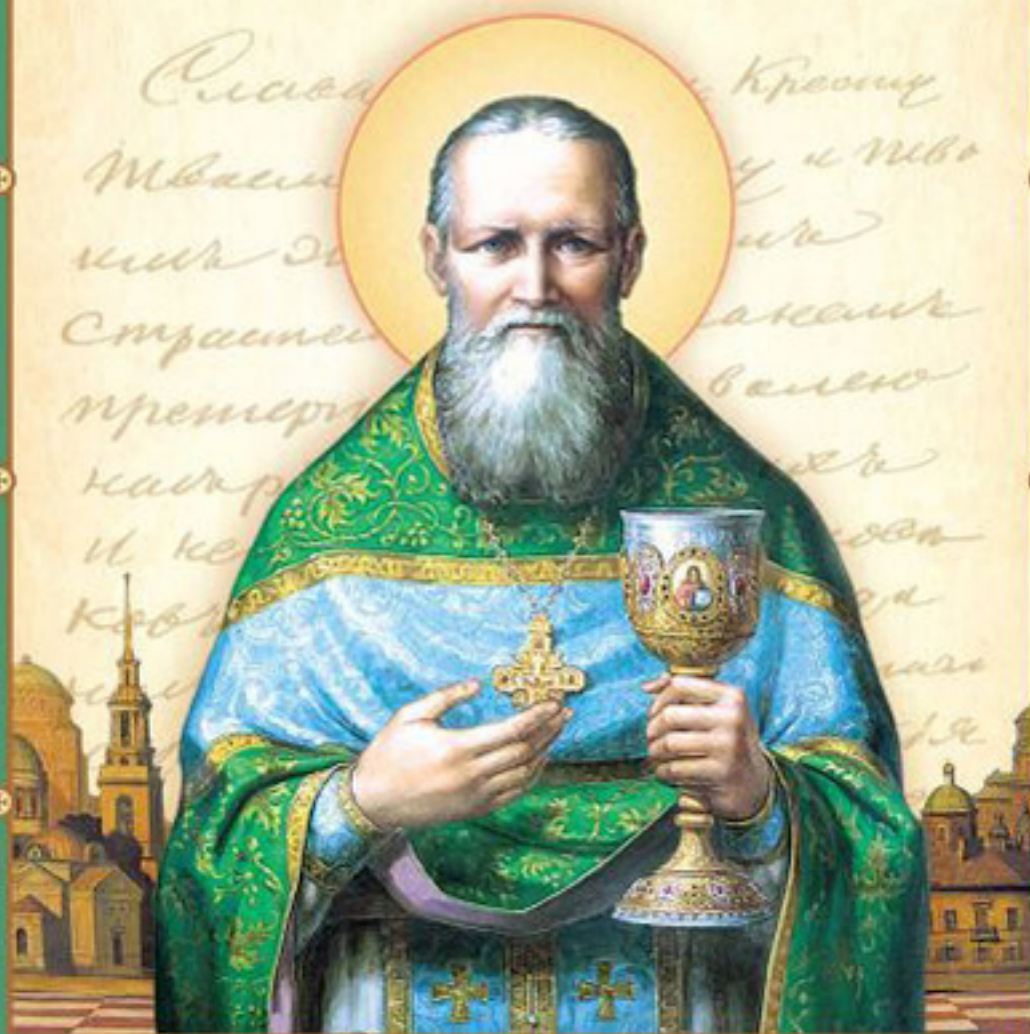

*Святой праведный
Иоанн Кронштадтский*

ПРАВДА О БОГЕ, МИРЕ И ЧЕЛОВЕКЕ

Святой праведный Иоанн Кронштадтский

Правда о Боге, мире и человеке

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8957574

Правда о Боге, мире и человеке / Святой праведный Иоанн Кронштадтский: Сибирская

Благовонница; Москва; 2014

ISBN 978-5-91362-879-4

Аннотация

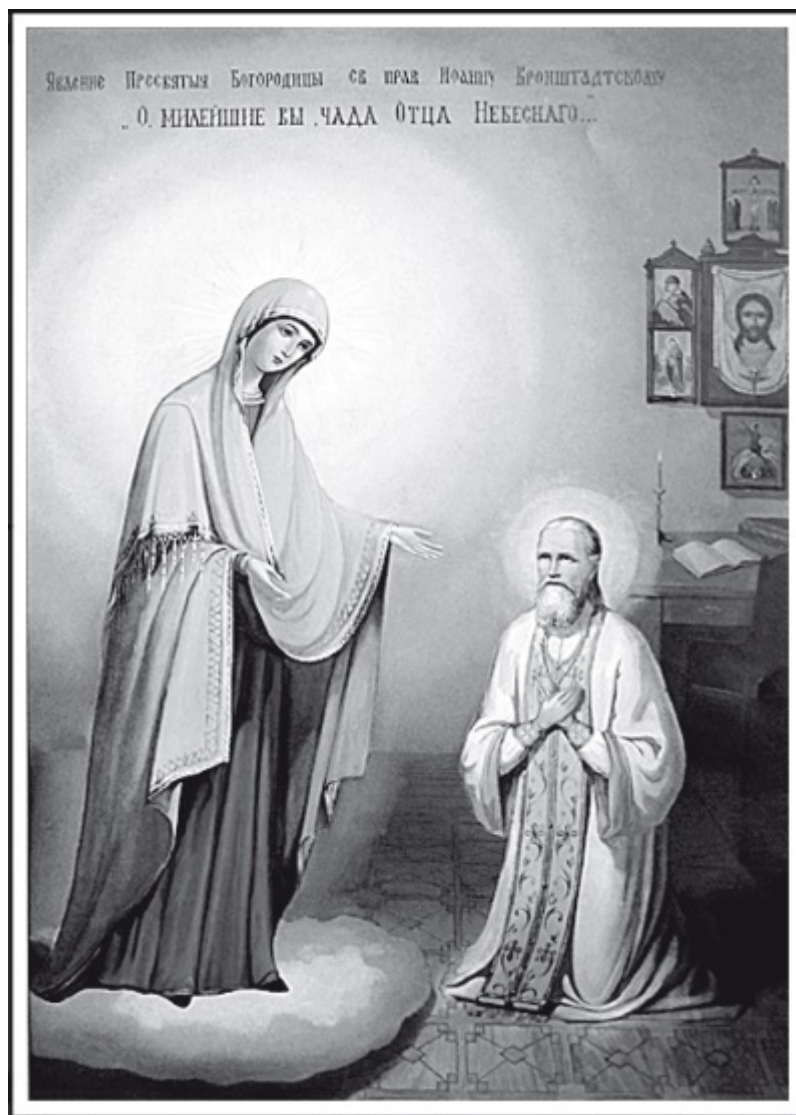
Святой праведный Иоанн Кронштадтский (Иван Ильич Сергеев) – священник Русской Церкви, проповедник, один из самых почитаемых и любимых святых. Как духовный писатель он оставил после себя многочисленные проповеди и дневниковые записи. Слову Всероссийского пастыря свойственны возвышенность и афористичность. И сегодня оно сияет такой же новизной, как будто на странице не успели просохнуть чернила: «Самый важный вопрос должны мы решить все: что нам делать, чтобы жить? Ответ на него произнес Сам Жизнодавец и Бог: *Если хочешь жить, соблюди заповеди* (Мф. 19, 17). Итак, в соблюдении заповедей жизнь вечная, а заповеди заключаются в любви к Богу и ближнему».

Издание подготовлено по: «Извлечения из нового дневника за 1894–1899 годы».

Содержание

1. О грехе	6
2. О силе греха и средствах для победы над ним	13
3. О борьбе с грехом и о подражании святым	21
4. О борьбе со страстями и похотями	25
5. О необходимости бороться и побеждать свои страсти	27
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Правда о Боге, мире и человеке, записанная в дневнике протоиереем отцом Иоанном Ильичом Сергеевым (Кронштадтским). Извлечения из нового дневника за 1894 – 1899 годы

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви
ИС 13-316-2306

Монах, Иоанн Скрипич

1. О грехе (Грех – от диавола)

Бесплотные враги непрестанно усиливаются охлаждать, леденить сердца наши к Богу и правде Его, отчуждая от Него наши помыслы, желания, стремления и направляя их, к плоти и ее вожделениям и страстям, к миру и его минутным наслаждениям. Так, во время молитвы или вне молитвы они внушают людям скверные, лукавые и хульные помыслы, располагают к лени души и тело, наводят сон, заставляют делать поблажку плоти – через неблаговременное сидение, приклонение к стене или какой-либо вещи и проч.; при совершении таинств или участии в них наводят сомнение, совопросничество нелепое – там, где нужно совершенное доверие Начальнику веры нашей спасительной и всеистинной. В неправославных христианских обществах достиг враг того, что у одних лишил мирян причастия Крови Христовой, которою мы спасены и спасаемся через питье ее (у католиков), а у других (лютеран и англиканцев) и совсем лишил Тела и Крови, исторгнув у них веру в пресуществление хлеба и вина в Пречистое Тело и Кровь Христову. Так-то враг старается всячески противиться намерениям и повелениям Христа Спасителя нашего через ереси и расколы, не допуская людей до признания всецелой евангельской истины и искажая ее ложными мудрованиями и оставляя их растлеваться неверием истине Христовой, лжемудрованиями и разными страстями. Если мы ближе присмотримся к себе и вникнем в свой внутренний духовный мир, то найдем, что враг почти непрестанно усиливается действовать злосторонне в наших сердцах и помышлениях, в намерениях, предприятиях, словах и делах, направляя все существо наше – душу и тело – к отчуждению от Бога. Сам будучи чуждым Богу – духом злым, лукавым, – он и человечество усиливается сделать чуждым Богу во всех помышлениях, желаниях, намерениях, во всем складе их жизни. Этого он особенно удачно достигал в древнем языческом мире, отвратив людей от Бога и вринув их в идолопоклонство и принимая в идолах поклонение самому себе; легко достигает и в мире современном – христианском – через нелепые учения и страсти человеческие. Боритесь же, братья-христиане, с врагами спасения и всячески усвойтесь Христу Богу – правою верою, молитвою, размышлением, созерцанием, воздержанием, чистотою и деятельною любовью.

За грехи людей диавол ужасно посмевается над ними через их же собственные страсти, борет и низлагает их собственным оружием: посмевается их близорукому уму, их многострастному сердцу, их развращенной, необузданной воле, заставляя их творить безрассудные, вредные дела; измышлять нелепые учения, вносить в семейства неверность мужа и жены, непокорность детей, или страсть к вину, или к играм, или вообще к каким-нибудь легкомысленным, праздным и бесплодным делам; или внушая иным брюзгливость и гнушение

всеми, или наводит на человека боязнь людей или чего-то неопределенного; или заставляет повторять одни и те же молитвы без толку, внушая, что они не говорены, или неправильно говорены, – словом, омрачением вражеским в людях нет конца.

Первый сотворенный дух, начальствовавший над всеми духами, и первый, который внес растление и скверну греха в мир Божий, бывший денница мысленного Солнца – Бога, а потом ставший диаволом и сатаной – отступником из отступников и противником Божиим и врагом, – усиливается вот уже около восьми тысяч лет всячески растлевать разумно-словесное создание Божие – человека, ставшего непрестанной его мишенью, в которую он направляет все свои вражеские огненные стрелы, и прежде всего он старается растлить его ум и сердце превратным, искаженным понятием о Боге, или совершенным неверием, или безбожием, или многобожием и идолопоклонством, что он и делал весьма успешно до пришествия в мир Христа Спасителя до и после Него, возмущая нетрезвенные и блуждающие умы и сердца людей разными ересями и расколами, или разными бреднями философских умов Средних веков, равными или многобожию, или безбожию, а ныне разными безбожными или скептическими учениями и сектами; а затем он крайне усиливается осквернить и растлить в организме человеческого тела те (бытейские) органы, посредством которых бывает сеяние и восприимлемость человеческого семени и развитие и возрастание его в человеческий организм, заключающий в себе его бессмертную душу. Эти органы он всячески старается через скверные помыслы и дела унизить, поругать, осквернить, растлить, сделать хуже всякой нечистоты и грязи – через неразумное, незаконное, прелестное, страстное влечение одного пола к другому: или – мужчины к мужчине и женщины к женщине, или – тайным, ручным, тлящим, сладострастным действием над детородными членами. Также всемерно враг-диавол старается растлить умы и сердца людей разными бесчисленными страстями: самолюбием, ненавистью друг к другу, завистью, лукавством, недоброжелательством, зложелательством, злопамятством, обидами, злословием, осуждением, самочинием, неповиновением родителям и властям, превратною привязанностью к земным вещам и удовольствиям, к деньгам, разным сокровищам земным, скупостью, жестокосердием, нелюбовью к ближнему, ложью, обманом, воровством и хищением чужой собственности, или тоскою, унынием, отчаянием, или беснованием, разными болезнями, уродством и проч. и проч. Велика и разнообразна физическая и нравственная область врага в человеческом роде, и его пагубные действия смотрительно попускаются от Бога – или для борьбы и научения и укрепления людей в вере и добродетели и в любви и преданности к Богу, или для наказания людей за грехи, или для увенчания борцов веры и добродетели нетленным венцом бессмертной и блаженной жизни в Боге. Земная жизнь – время борьбы, обучения вере и добродетели и приготовления к соединению с Богом на всю вечность. Каждый внимай себе и доброю борьбою с врагами, при помощи Божией, уготовляй себе путь на небо.

Первый ангел, или денница, извратил, исказил, изуродовал свою светлую, чистую, безгрешную природу и стал вместо ангела, или денницы, сатаной и диаволом, и в этом направлении зла и всякой нечистоты продолжает безмерно развиваться и усиливаться в своей злобе и нечистоте и в пагубных действиях в роде человеческом, который он борет всячески на зло, по попущению Божию, стараясь всячески его растлить, сквернить, возмущать, уродовать

в уме, в сердце и воле, в душе и теле. Впрочем, от Господа Вседержителя даны и добрые ангелы людям – народам и племенам, если они верующие, и – каждому отдельному человеку, если он христианин; и они хранят и защищают людей от бесовских козней в известной мере, насколько люди сами внимательны к себе, к своему душевному состоянию и врожденному голосу совести; иначе, если бы то есть не было ангелов хранителей и наставников у людей добрых, благочестивых, тогда демоны истребили бы весь род человеческий, – если бы, то есть Господь попустил им делать, что им угодно с людьми: ибо злоба бесов к людям безмерна и зависть их к человеку не имеет пределов, ибо человек сотворен по образу Божию и предназначен к наследию вечной жизни на место падших ангелов. Итак, каждый человек берегись всемерно диавольского растления в уме, в чувствах, в воле, во всем существе, – в душе и теле. – И так *праведный да творит правду еще, и святой да освящается еще* (Откр. 22, 11).

Зачем во мне непрестанно спешится враг незримый, смущая, тесня, нудя меня к различным грехам? Что во мне значит этот мысленный дождь, эти мысленные, быстрые реки, подмывающие мысленный дом души моей и угрожающие потоплением и погружением в них? Что эти мысленные ветры, эти бури, эти ураганы, нападающие на мою мысленную храмину, усиливающиеся совсем сдвинуть ее с места и разметать по воздуху? Во всех нас деется тайна беззакония видимо и невидимо, и от всех требуется бодрствование, крепкая вера, сильная борьба с нападающим со всех сторон грехом, сильным, недремлющим, во всеоружии всяких прелестей, соблазнов, ложных учений явных и подпольных, ересей, расколов; нужно мужество, терпение, упование на всеильную помощь Божию. *И сия есть победа, победившая мир, вера наша* (1 Ин. 5, 4). Она победила нечестие, безверие, соблазны, ереси, расколы, и победит своею истиною, своею внутреннею силою и пособием Божиим.

Враг Бога и рода человеческого (сатана), растливший и осквернивший себя измышленным им грехом многообразным, непрестанно усиливается растлевать человечество больше и больше всяким образом: через скверные, лукавые, хульные, гордые, злые помыслы, через плотские и мирские суетные вожделения, через самолюбие, честолюбие, гордость, суетность, корыстолюбие, сребролюбие, сластолюбие, – и особенно через растление (бытейских) жизнородящих членов человеческого тела у мужчины и женщины, и в этом последнем его действии он особенно вредит человечеству, пользуясь естественными половыми побуждениями и склонностью нашею к сладострастью и неге и дружбою к плоти, которую Господь заповедал нам распинать с ее страстями и похотями (см.: Гал. 5, 24). Здесь враг старается всеми силами распалить воображение и плоть человека, представляя ему грех в самых прекрасных, заманчивых и сладострастных образах, или через представление взору картин сладострастия в материальных художественных образах – скульптуры и живописи, или отлитых из металла образах женщины с ее обнаженными формами. И ныне современный человек боготворит эти формы ваяния, живописи, пластики и ставит их на виду в своем жилище или восхищается ими на подмостках театральных и рукоплещет им в страстном увлечении. Человечеству надо трезвиться, бодрствовать над собою и обуздывать всячески страсти свои и похоти и стараться творить волю Божию, совершая святыню в страхе Божиим (2 Кор. 7, 1).

Мир имейте и святыню со всеми, ихже кроме никтоже узрит Господа (Евр. 12, 14), говорит апостол.

Всякий грех, как нарушение закона Божия, ведет к тлению, осквернению, омрачению, расслаблению души и тела человека согрешающего. Он есть дыхание, наука и дело падших духов, измысливших и приведших в исполнение свой грех, упорно усвоившие его себе, умершие через него для Бога и Царства Его и уготовавшие через него себе вечную муку; по злобе своей на Бога и по зависти к человеку, созданному по образу и подобию Божию, они всеми силами стараются склонить и человека к подражанию им, злым демонам, и действуют на человека искушением, прелестью, прелестным наслаждением греха. Действуя в человеке через разные страсти плоти и духа, они удаляют его от Бога дальше и дальше, лишают его света умного, покоя, свободы, делают его суетным, мертвым для Бога и уготовляют ему вечную муку вместе с собою. Поэтому крепко нужно воевать со всяким грехом, противиться ему, побеждать его с призыванием имени Божия, ненавидеть его, плевать на него, каким бы сладким он не представлялся, — хотя природа наша, научившись греху, любит его, следует ему, как раба, и неохотно распинает его.

Стремительно подпускает враг бесплотный яд греха и в чресла, и в зрение, и в осязание, и в помыслы и вожеления; избави нас всех от него, Боже наш, и дай нам Крест Твой всегда носить и одолевая супостата врага, борющегося сладострастием и от Тебя удаляющего неосторожных и невнимательных.

Непрестанно мы изменяем Богу нашему, Творцу и Законодателю, по действию прелести внутри нас, изменяем в богопротивных, суетных помыслах лукавых, скверных, хульных, изменяем в разных плотских и мирских суетных вожелениях и пристрастиях вместо того, чтобы уязвлять свое сердце и душу чистым, духовным уязвлением любви Божией и вечной красоты добродетели и вечной жизни, вечного блаженства, уготованного на небесах возлюбившим Бога и добродетель и предвкушаемого здесь на земле всеми истинными боголюбцами.

Каждый день изменяю я Господу Богу моему и бываю неверен Ему в помыслах, чувствах, вожелениях, в словах и делах. Где строгость к себе? Где уважение, благоговение к закону Божию? Где соблюдение во святости сердца своего? О, кто даст очесам моим источник слез, да плачу день и ночь о грехах моих?

Бесплотные враги наши оказывают в людях свою пагубную деятельность с крайней настойчивостью и насилием в бесчисленных страстях человеческих. Так как грех во всяких видах назойлив и насильствен, то невозможно христианину не принуждать себя ко всякой добродетели и крайнему противлению грехам, и нужно руки свои сжедневно приобучать *на ополчение духовное и персты своя на брань* (см.: Пс. 143, 1), чтобы быть искусным в духовной брани и побеждать свои страсти. *Царствие Небесное нудится*, говорит Господь, *и нуждницы восхищают е* (Мф. 11, 12). *Побеждающему дам сести со Мною на престоле Моем, якоже и Аз победих и сдох со Отцом Моим на престоле Его* (Откр. 3, 21), говорит Подвигоположник наш Господь Иисус Христос.

На всякий грех человек весьма скор и грешит непрестанно разными видами греха: мыслью, чувством, воображением, желанием, намерением, словом, взглядом, вкусом, осязанием, движением своих членов, всякими страстями, поступками, поползновениями; а на всякую действительную добродетель – медлен, неподвижен, если не приучил себя к ней и не навык ей; падать, согрешать ежедневно и каждый час все люди склонны и порывисты весьма, весьма; а восставать, исправляться, преуспевать во всякой добродетели – без Бога не можем, все чувствуем нужду крайнюю в сверхъестественной помощи или благодати Божией – для восстания, исправления, отчуждения от греха, столь к нам близкого, свойственного, увлекающего и насилующего нашу душу; между тем веры достаточной для отражения греха многие не имеют, молитве искренней, сердечной, дерзновенной, несомненной не научились, и многие-многие совсем не умеют молиться, в церковь не ходят или бывают в ней без внимания и сердечного участия и потому, в случае борьбы со страстями, борющимися всякого человека, бывают безоружны, бессильны, беспомощны: путаются, увлекаются, раболепствуют им и погибают. На грех мастера нет, – всякий, даже ребенок, умеет быстро согрешать и скоро научается греху, особенно когда явится еще и учитель на грех; так без Бога ни до порога. И на всяком шагу, на всякий час и минуту нужна нам помощь Божия, чтобы избавиться от грехов, чтобы познать их безумство, нелепость, гибельность; чтобы возлюбить искренно добродетель, держаться ее, стоять за нее, чтобы устоять в борьбе со страстями, искушениями, соблазнами. А без живой, крепкой веры в Бога, в Его близость, в Его благодать, скоропослушество, всемогущество, без искреннего покаяния во грехах нельзя получить помощи свыше. *Просите, сказано, и дастся вам; ищите, и обрящете; стучите, и отворят вам* (Мф. 7, 7–8). *Како убо призовут, в Негоже не вероваша? Како услышат без проповедующаго?* (Рим. 10, 14 15). Итак, всякому нужна помощь Божия, нужна вера в Господа, нужна молитва непрестанная, потому что грех непрестанно льстит, влечет к себе, насилует душу, губит всякий час.

Грех есть извращение порядка бытия в мире духовном и физическом, – нелепость, безумство, бессмыслие, призрак, мираж, греза, бред; пристрастие к тлену, гною, дыму и парующему: ибо жизнь здешняя – дым и пар скоропреходящие (см.: Иак. 4, 14).

Грех – величайший глупец, величайшее зло, потому что он есть противление заповедям Божиим, а заповеди Господни – премудры, святы, благодетельны и животворны. Грех – глубочайшая тьма, потому что есть лишение Света Божественного, животворного, просвещающего всякого человека, грядущего в мир (см.: Ин.1, 5, 9). Грех – величайший прелестник и насильник, ибо не имеет в себе никакой правды и истины, он берет человека в плен обманом, лестью и насилием, принуждая ко греху, – а потому человек желающий устоять в правде, как Иосиф целомудренный, должен противиться всячески греху, призывая в помощь Господа, без Которого нельзя быть победителем греха. Грех – величайший мятежник и тиран лютейший, и убийца душ и телес.

Какая разбойничья ватага страстей лукавых во мне действует рано и поздно, – утром и вечером и днем, да и ночью еще в разных грезам! Какой вертеп мысленных разбойников – моя душа! И как неусыпны в своей злобе эти мои мысленные разбойники! Как растленно мое сердце! Как искажен во мне образ Божий! Сколько мне предстоит труда с самоуправлением, самообразованием! Сколько борьбы упорной, постоянной! Какая война мне предстоит со своими страстями! Господи, Сердцеведче, Ты помоги мне в сей войне, всемогущий Вождь Своих воинов! *Без Тебе не могу творить ничего* (Ин. 15, 5).

Восьмую тысячу лет поет в нас диавол на тысячу ладов свою старую песню, называемую *грех*, действительно старую и ветхую, растлевающую всего человека, песню безумную, глупейшую; и люди следуют этой песне, поют ему в унисон, скачут и пляшут по его дудочке и уродуют себя на все манеры, бозобразят, губят себя, Господа прогневают. От чего это безобразие, это бессмыслие? От неверия, духовного невежества, невнимания к себе, самоволия, самолюбия, плотоугодия, гордости ума. Внемлите же себе, человеки! Веруйте, смиряйтесь, кайтесь, распинайте плоть. *А иже Христовы суть, плоть распяша со страстями и похотьми* (Гал. 5, 24).

При искушениях ко всякому греху надо верить, знать и помнить твердо, что к нам приступает и приступил невидимый враг-диавол, начальник греха, борец и насильник, и что мы сами против него бессильны, чтобы устоять против него, – устоять в добре и не поддаться греху или злу, с которым мы свыклись, потому что и зачаты и родились и живем в грехе, и что нам нужен всякую минуту сильный Помощник против греха, именно нужен Спаситель Христос Бог, Который для того и снизшел и пришел к нам во плоти, чтобы всегда спасать нас, помогать нам, защищать нас от врагов и грехов наших по вере в Него и ради призывания имени Его. Он Сам говорит: *Призови Меня в день скорби твоей, Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня* (Пс. 49, 15).

Грех ставит всю жизнь нашу вверх дном, наизнанку, – всего человека извращает, искажает, омрачает, дурачит, гадит, позорит, мучит, – жизнь одиночную, семейную и общественную.

Виновник каждой страсти есть диавол и каждая страсть есть диавольская прелесть: ты одержим злобою или гордостью – в тебе бес гордости, злобы; ты завидуешь ближнему – в тебе бес зависти; ты блудник – в тебе сидит бес блуда; ты привык воровать – в тебе бес воровства; ты лжешь и обманываешь – в тебе бес лжи и обмана; и все вообще грешники, так или иначе согрешающие, – суть чада диавола и творят его похоти и с ним пойдут в муку вечную, если не раскаются: *не льстите себе: ни блудницы... ни прелюбодее... ни лихоимцы, ни татие, ни пияницы... Царствия Божия не наследят* (1 Кор. 6, 9, 10).

Тебя, сатана, умучит Господь, когда будет конец мира и настанет вечность, – в геенне огненной со всеми бесами твоими, и теперь Он вас мучит и Сам и через Своих избранников, а тогда совсем умучит, свяжет совершенно и лишит вас всякой возможности делать кому-либо зло, – что теперь составляет торжество ваше, – и тогда – о ужас, мучениям вашим не будет конца и меры. *Подобает Христу Богу царствовать, дондеже положит вся враги под ногама Своима. Последний же враг испразднится смерть* (1 Кор. 15, 25, 26). А теперь праведный да творит правду еще, и святой да освящается еще, – а скверный сатана да сквернится еще на свою голову и муку, – также и люди скверные да сквернятся еще, и неправедный... да творит неправду еще. *Се, гряду скоро и мзда Моя со Мною, воздати коемуждо по делом его* (Откр. 22, 11–12), глаголет Господь.

2. О силе греха и средствах для победы над ним

Грех, сущий в нас, спешит и усиливается каждый час и минуту расширить круг своих пагубных действий и завоевать наше сердце и помышления и обессилить нашу волю для мышления, чувства и делания добра, – для веры, для молитвы, для чтения слова Божия и исполнения его предписаний, чтобы держать нас постоянно в рабстве и в плену, постыдном и пагубном. Потому Господь наш Иисус Христос заповедал нам, да и апостолы Его, – постоянно бодрствовать, трезвиться и молиться *на всякое время духом* (Еф. 6, 18) и быть готовыми на всякое искушение и борьбу с грехами, или с *миродержителями тьмы века сего* (Еф. 6, 12); в противном случае легко пленят нас враги наши невидимые разными помыслами и страстями, дурными привычками и наклонностями и погубят нас, как и действительно губят множество людей всякого звания и состояния и делают их добычею геенны и огня вечного. Сколько коснеющих во грехах смертных! Сколько пьяниц, прелюбодеев, до смерти пребывающих непокаянно и неисправимо, сколько корыстолюбцев, трясущихся над своими сокровищами, не уделяющих ничего или крайне мало бедным! Сколько самоубийц и убийц самых наглых и отчаянных!

Наблюдая внутренним оком за движениями своего духовного мира – за помыслами, чувствами, вожелениями различными, сердечными и волевыми наклонностями, – что мы замечаем? Замечаем сильное движение греха в самых разнообразных видах: то в виде неприязни, вражды, озлобления, раздражения, самолюбия или эгоизма крайнего, то в виде зависти ближнему, или презорства к нему, то в виде нечистых вожелений, или в виде нечистых представлений греха, воображения греховного, то в виде уныния и отчаяния, то в виде лукавства, лжи, обмана, притворства, лицемерия, недоброжелательства, зложелательства, злорадства, то в виде корысти, лицепрятия, то в виде сна и лени. Замечаем, что грех необыкновенно в нас живуч, стремителен. И неосторожные, маловерные, невнимательные к себе непрестанно впадают в сети греховные и путаются, и погибают – таковы особенно пьяницы, блудники, завистливые, гордые, злые. Потому надо постоянно христианам быть на страже своего сердца и помышлений. *Трезвитесь, бодрствуйте, зане супостат ваш диавол, яко лев рыкающий, ходит, иский кого поглотити* (1 Пет. 5, 8).

Вера Православная дает все силы благодатные для победы над грехом и тлением, плодом греха: 1) в самом православии или чистом исповедании веры от смысла чиста, в неповрежденности Божественного Откровения веры и его спасительности; 2) в таинствах веры,

совершаемых доселе в той силе, истине и полноте, в какой совершались они апостолами; 3) в спасительных учреждениях, как-то: богослужении, постах, почитании святого креста и святых икон; 4) в управлении христианского жития по Правилам святых апостолов, Вселенских и Поместных Соборов и святых отцов. Эти средства ко спасению и для победы над грехом и исполнению всякой добродетели христианской суть самые верные, испытанные, дознанные как таковые: на деле они привели ко спасению бесчисленное множество душ христианских. У католиков же правой веры нет, а вера у них неправая, поврежденная ложными мудрованиями западных учителей; таинства совершаются неправильно, особенно таина Святого Причащения – на опресноках, и мирянам не преподается Пречистая Кровь Христова. У лютеран же и таинств нет, кроме Крещения; причащение же не действительно, ибо нет пресуществления хлеба и вина в Тело и Кровь Христову. Посты уничтожены, как бы ненужные, священство уничтожено, и каждый лютеранин есть сам священник; таким образом, нет у них и не может быть благодатных средств к искоренению греха – они уничтожены реформацией, мудрости и силы к борьбе с грехом и мудрейшим змием у них нет, по отпадении от истинной веры и Церкви, и они не могут бороться со змием, с древним человеко-убийцей, делаясь вполне его пленником. Вот сколь необходима и спасительна вера Православная и Церковь со своими учреждениями спасительными и как пагубны ереси и расколы для душ христианских. Вера облакает нас во всеоружие и для борьбы с врагами спасения и для соделания спасения нашего и других, а неправославные вероисповедания лишают этого оружия своих членов.

Сего ради явился Сын Божий, да разрушит дела диаволя (1 Ин. 3, 8). Дьявольские дела или грехи человеков непрестанно разрушаются: 1) через святые таинства: Крещение, Миропомазание, Покаяние, Причащение, Священство и Елеосвящение, как в отдельности через каждое, так и вообще через все; 2) через постоянное богослужение разумное и благоговейное и вообще через молитву общественную; 3) через постоянное или по временам чтение Священного Писания и писаний святых отцов; 4) через благочестивые беседы священников и мирян; 5) через милостыню и вообще благотворения, ибо *милостыня от смерти избавляет и тая очищает всяк грех*, по свидетельству Писания, *творящие милостыни и правды исполнятся жизни* (Тов. 12, 9, 10); особенно же дела дьявольские разрушаются через ежедневное приношение в христианских храмах Бескровной Жертвы – Пречистого Тела и Крови Христовых; ибо Кровь Сына Божия, по Писанию, *очищает верных от всякого греха* (см.: Еф. 1, 7; Кол. 1, 14) и Агнец Божий, приносимый в умилоствление Отцу Небесному, всякий день возьмет непрестанно грехи мира (см.: Ин. 1, 29), грехи людей верных и благочестивых, присутствующих при совершении литургии разумно, с верою и благоговением, или причащающихся Пречистых Тела и Крови Христовых; еще в особенности дела диавола разрушаются через истинное покаяние и подвиги благочестивые кающихся грешников, каковы подвиги монахов и в мире живущих православных христиан. Слава милосердию и премудрости и правде Бога нашего, Который обрел средство спасти погибающее человечество, падшее ужасно в грех и тление и отринувшееся от Бога и от святости и правды Его и сочетавшееся ужасно и погубительно с диаволом, исконным отступником от Бога. Но и дела диавола к погублению рода человеческого или отдельных лиц постоянны, тонки, хитры, стремительны, и он многих неверных или маловерных, невнимательных, подверженных разным страстям, уловляет и погубляет ужасно, и держит в плену бо льшую часть человеческого рода именно через страсти и разные лжеверия и господствующие пороки. Поэтому надо всем крепко держаться истинной веры и Церкви и учения Господа Иисуса Христа и Его

Святой Церкви, и внимать себе непрестанно, трезвиться и бодрствовать, и побороть свои страсти и греховные привычки и наклонности, через которые диавол уловляет в погибель людей неосторожных и маловерных. Диавол день и ночь спешит делать свое пагубное дело в людях, дело омрачения, увлечения страстями, дело гибели, и страстных и неосторожных во множестве погубляет через великие грехи – и горе неверным и страстным, горе не прибегающим с верою к Богу и Святой Церкви. Нет такой нелепости, такого безумства, такой хулы, такого безобразия, такой пакости, нечистоты, алчности, зависти, такого извращения или изнанки вещи, дела, такой лжи, такого лукавства, зла, какие не мечтались бы в уме и в сердце человека грешного, – в сердце, исполненном всякого безумия, нечистоты, срамоты, растления, нравственного одичания, особенно в сердце человека неверующего или маловерного. Откуда в нас такая нечистота, такое безобразие, такая нелепица? Из ада, от начальника всякого безобразия, безумства, зла – от диавола. *От сердца бо исходят помышления злая... лукаво, прелюбодеяния... лжесвидетельства, хулы, гордыня, безумство и – сквернят человека* (Мф. 15, 20). А потому нужно непрестанное к себе внимание, бодрствование, молитва, воздержание, покаяние, сообщение со Христом в святой таине Причащения Тела и Крови Его. В богослужбных наших книгах, в последовании утренних и вечерних служб эта общая беда и нечистота помыслов сердца человеческого весьма ясно и рельефно изображена. Божественный глас изрек некогда одному пастырю Поместной Церкви, а в его лице и нам: *Не веси, яко ты еси окаянен и беден, и нищ, и слеп и наг. Советую тебе купить у Мене золото, очищенное огнем, да обогатишиися, и одежду белу, да облечишиися... и коллурием помажи очи твои* (Откр. 3, 17–18).

Есть один старый, единственный в своем роде, грешник на свете, измысливший грех и увлекшийся им неисцельно, и научивший тому же греху подобных себе, и страшно развивший его в себе и других, – кичливейший, злейший и мудрейший противник и оболститель всех под солнцем живущих разумных тварей. Этот старый грешник есть диавол и сатана, противник Божий, Его святыни и правды и всех Его повелений, – ныне, впрочем, Крестом Господа нашего Иисуса Христа побежденный, связанный веригами мрака и соблюдаемый на Страшный Суд великого дня, чтобы выслушать от Творца и Владыки грозное, страшное, вечное определение – идти в муку вечную со всеми падшими с ним духами, бывшими ангелами, и со всеми нераскаянными грешниками – человеками, творившими волю его. Он-то – первый сеятель и учитель греха и насадитель всяких плевел греха в людях – старается непрестанно, хитро и всеусильно научить нас всякой прелести греха и держать в нем человечество, и раздувать пламень греха, ибо ему попушена в этом некоторая свобода, и попушена по правде Божией, – чтобы люди боролись с ним и, при помощи благодати Божией, побеждали его, и через борьбу упражняли и укрепляли в добре свои душевные силы, и совершенствовались в любви и преданности своему Творцу и Богу, и сподоблялись от Него блистательнейших венцов победы и наивысшего блаженства бессмертной жизни; а неверные из людей, невнимательные, неосторожные, ленивые и нерадивые и страстные до здешних нечистых плотских и мирских удовольствий, или закалившие себя в различных грехах и неисцельно болящие грехами злобы, зависти, невоздержания, блуда, пьянства, корыстолюбия, жестокосердия, лукавства, лжи, обмана и прочих грехов, наследовали, по правде Божией, вечную муку вместе с диаволом, своим отцем и учителем, волю коего непрестанно творили и не раскаялись, и не сделали никаких начатков добра. Покайтесь же все, подобные мне грешники и, с Божиею помощию, оставьте дела греховные, и творите правду Божию, боритесь непрестанно с грехом и побеждайте его: *ибо Тот, Кто в нас, то есть Христос, больше того, кто в мире* (1 Ин.

4, 4), то есть диавол. В помощники против него нам даны Божия Матерь, святые ангелы хранители и архангелы и все святые Божии человеки. *Трезвитесь, бодрствуйте, зане супостат ваш диавол, яко лев рыкая ходит, иский кого поглотити, емуже противитесь тверди верою* (1 Пет. 5, 8–9). *Облецытесь во вся оружия Божия, яко возможи вам стати противу кознем диавольским... в день лют...* (Еф. 6, 11, 13). Великие завоевания делает сатана в людях неверных или маловерных и неосторожных, и множество добычи влечет в ад, особенно в нынешнее время – слабости мысли и воли, – увлекает через пьянство, прелюбодеяние и всякую нечистоту, через вольномыслие и неверие в воскресение и суд по смерти, – через корысть, вероломство, неправды всякие, обиды, жестокосердие и прочие грехи, в коих коснеют неисправимо и нераскаянно люди.

Инок-монах – иной человек, чем мирской, с иными мыслями, взглядами на мир, на вещи, на людей, на свои отношения к ним; с иными вожделениями, или желаниями, намерениями, делами, с иным складом жизни, мысли, слова и дела, – носящий характер святости, характер кротости, смирения, послушания, молчания, терпения, воздержания, чистоты и целомудрия, характер нестяжания, бескорыстия, характер небесный, не земной.

«Пустынным непрестанное Божественное желание бывает, мира сущим суетнаго кроме» (1-й антифон 1-го гласа в неделю на утрени). Вот Кого непрестанно вожделевают пустынники, отрешившиеся всякой суеты мирской: они непрестанно вожделевают Бога – иметь Его всегда в уме и в сердце и во всех помышлениях, Его единого любят всецело, с Ним непрестанно беседуют, к Нему всецело прилепляются. А живущие в мире люди чаще и почти непрестанно связуются житейскими похотями и сластями, и не могут всем сердцем возлюбить Бога, и как идолам служат страстям своим: чревоугодию, любостяжанию, тщеславию, гордости, честолюбию, суетности, живут в злобе, зависти, в непрестанном блуде и проч. Итак, христианин, беги от суеты мирской, чтобы быть с Богом непрестанно.

Жалкие мы невежды все – ученые и неученые, богатые и бедные, знатные и простые; потому что не считаем *святую* души нашей первейшей потребностью жизни нашей и не стараемся всеусиленно всякий день и час достигать ее и, достигши, всем сердцем держаться ее: грехи стали как бы нашей природой и собственностью, и неотъемлемым достоянием и жизнью нашего ума и сердца, и предметом всех стремлений. Ух, как все уродливо и наизнанку! Все силы души получили превратное направление. Потому в Писании и сказано, чтобы мы умертвили ветхого человека. *Умертвите убо уды ваша... на земли: блуд, нечистоту, страсть, похоть злую и лихоимание, еже есть идолослужение* (Кол. 3, 5).

У истинного христианина все должно быть иное в жизни: иные помыслы – святые, иные желания, вожделения – небесные и нетленные, иные радости – святые, небесные, радости о истине, а не о неправде; иная сладость – сладость духовная, иная красота – духовная; иное богатство – духовное, нетленное, иные сокровища – небесные, иная слава – небесная; иные друзья – по духу, а не по плоти; иные скорби – по Боге, во спасение, а не по плоти, к смерти. *Печаль бо яже по Бозе покаяние нераскаянно во спасение соделовает, а сего мира печаль, смерть соделовает* (2 Кор. 7, 10).

Принадлежу ли я Господу Богу моему всем сердцем каждую минуту, то есть каждую ли минуту я берегусь всякого греха и бываю ли свободен от него; или порабощаюсь врагу-диаволу – грехами, например гневом, самолюбием, плотоугодием, чревоугодием или сластолюбием и сладострастием, или неискренностью, лицемерием, леностью, унынием, нетерпением, раздражением, или ложью и прочими разными грехами? Важные вопросы, и в их решении практическом, или, лучше, в свободе от этих и подобных грехов, заключается совершенство человека, по писанному: *будите убо вы совершени, якоже Отец ваш Небесный совершен есть* (Мф. 5, 48). Святые Божии человеки достигали этого совершенства всей жизнью своею подвижнической, всяким духовным усердием, терпением, воздержанием, молитвою, богомыслием, мучениями за веру и благочестие, – и достигли, совершенно присвоившись Богу и отчуждившись совершенно от всякого греха.

По мере того как ты будешь оставлять всякое пристрастие к пище, питию, одежде, к деньгам и ко всяким плотским удовольствиям ради Бога – в душе твоей будет возникать и усиливаться огонь божественной любви и всякая добродетель: кротость, смирение, воздержание, чистота и целомудрие, милосердие, терпение, снисхождение к немощам и проступкам ближних, справедливость или правота во всех помышлениях, чувствах и поступках.

Дух Святой помазует истинного христианина духовным помазанием благодати, мудрости, кротости, смирения, чистоты, святости, воздержания, терпения, послушания, – а дух злой тоже помазует или усиливается насадить в невнимательных, маловерных и ленивых дух злобы, безумства, гордости, презрения, сомнения, неверия, блуда, лености и всякой скверны, непокорства. Да сторожит каждый христианин сердце свое – это чувствилище и храм Духа Святого или – вертеп мысленных разбойников, и да очищает его непрестанно днем и ночью.

Всякому христианину надобно иметь в сердце страх Божий или памятовать непрестанно присутствие Божие на всяком месте, чтобы не согрешать даже помыслами греховными или воображением и мечтаниями грешными. Грех каждую минуту прокрадывается в душу через все чувства: зрение (особенно), слух, обоняние, вкус и осязание, через воспоминания, представления о грехе; надо, чтобы в душе носились всегда чистые образы – святых и правды, небесной, нетленной красоты, вожделения небесной, вечной сладости, а не земной и мгновенной.

К чему и на что ты обратил вожделения свои? К плоти ли и крови? К праху ли? Обрати их к превожделеннейшему, прекраснейшему, сладостнейшему, вечному, нетленному Сокровищу – к Богу. Жизнь – борьба, война, искушение. Истинная жизнь в искренней любви к Богу и ближним. Без любви – все ничто.

Ты, Господи, – Сладость нетленная, пречистая, вечная! Ты – Сокровище неистощимое, нетленное, во веки бесконечные пребывающее; Ты – Слава вечная; Ты – Свет незаходимый душ наших, омраченных грехами; Ты – Сила наша непобедимая; Ты – Живот бесконечный!

Царствие Небесное нудится, и нуждницы восхищают е. (Мф. 11, 12). И так понуждай себя непрестанно, ленивого и косного, ко всякой добродетели; понуждай все силы души своей – понуждай ум к разумению Бога и себя и всего истинного, доброго, честного, правого, понуждай свое сердце ко всякому благочестивому чувству, к любви Божией и ближнего, понуждай волю свою ко всякому доброду делу. Ибо враг наш не дремлет и постоянно усиливается нудить нас ко всякому греху: к самолюбию, гордости, тщеславию, суетности, к хуле на Бога и святых Его, блудной нечистоте, к сластолюбию, невоздержанию, пьянству, лени, непослушанию и непокорению, к противлению всему святому, возвышенному, боголюбивому, ко лжи, клевете, злобе, зависти, неприязни, ссоре – и погубить нас навеки.

Чтобы отлучить душу нашу от Бога, диаволу довольно привязать, пристрастить ее к какой-либо вещи, к какому-либо плотскому наслаждению, к какому-либо лицу того или другого пола, – и бесчисленное множество людей разлучает от Бога через плотские наслаждения и страсти, изгоняя из сердец людских любовь к Богу любовью к плоти и миру прелюбодейному, к земным сокровищам, играм, удовольствиям, хотя бы, например, к театру, к ристалищам конским, к картам и подобному. Потому да изгоняется из сердца любовь к плоти и к миру и да насаждается и углубляется вместо нее любовь к Богу и к добродетели.

Всегда и всячески старайся распинать плоть свою или своего ветхого человека *со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24), ибо он враг Богу и тебе самому и влечет силою бесовскою и всякою страстью в мерзость греха, тлю и погибель, отторгая душу от Бога. Обыкновенно грех крадет нас у Бога плотскими сластями, прилепляя помыслы и сердца к земным благам и наслаждениям: к богатству, роскоши, удовольствиям, невоздержанию и пьянству, играм, нарядам, ко всякого рода сладострастию. А ты побеждай любовь чувственную, мирскую, плотскую – любовью духовной, Божией, небесной, которая одна вечно пребывает и

на веки бесконечные делает человека, ей преданного, – блаженным. Так и делали святые, борясь всю жизнь со своею многострастной плотью и побеждая ее.

Ветхий наш человек в состоянии ужасного падения своего почти непрестанно движется в помыслах и вожделениях, а иногда и в действиях на грех, и нужно непрестанное бодрствование над собою и усилие – отгонять его тайною молитвою и призыванием усердным имени Господа Иисуса Христа, без Которого не можем *творити ничесоже* (Ин. 15, 5). Нужно всем стяжать целомудрие, ибо *сия есть воля Божия – святость ваша, хранити себе самех от блуда... и комуждо... свой сосуд стяжавати во святыни и чести, а не в страсти похотения, якоже и языцы, не ведущии Бога* (1 Фес. 4, 3–5). Ветхий наш человек почти непрестанно движется на злобу, гордость и презорство относительно ближних и при этом лукаво отыскивает во всяком ближнем какой-либо недостаток или неблагообразие, и пользуется ими как предложениями к неприязни и презорству или нелюблению; или придирается к малейшим слабостям, опущениям при исполнении какой-либо службы подчиненными или близкими нам людьми, особенно изливается в негодовании и озлоблении на ближнего, когда он нередко принужден бывает обращаться к нам за материальной помощью, особенно за деньгами, ибо плоть наша, или ветхий человек, крайне пристрастен к сребролюбию: *корень бо всем злым сребролюбие есть*, говорит святой апостол, *егоже нецыи желаяще заблудшии от веры, и себе пригвоздиша болезням многим* (1 Тим. 6, 10); из-за пристрастия к деньгам человек больше всего отпадает от любви к Богу и ближнему: ибо нельзя работать *двум господам... Богу и маммоне* (Мф. 6, 24), из-за пристрастия к деньгам – человек, просящий часто нашей помощи, делается неприятным, противным человеком, презираемым, ненавидимым, ни за что ни про что, за свою лишь бедность и за свою злополучную долю, за неимение места службы или за разные житейские невзгоды и неудачи в жизни. Потому надо с корнем вырывать из сердца корыстолюбие и сребролюбие и – быть нестяжательным и щедрым, развивать в сердце любовь и сострадание к бедным и нуждающимся и быть снисходительным к слабостям и погрешностям людским, памятуя свои великие слабости и недостатки.

Свойство греха – ужасная придиричивость, ужасная алчность, искание всевозможных поводов ко греху, блазненность; таково свойство сладострастия, блуда: через зрение, осязание, слух, через воображение, мышление, воспоминания человек страстный готов на всякий блуд. Удивительно беснование блудное! Таково же и свойство злобы: злой человек ко всему готов придаться к своим домашним или подчиненным и слугам: взглянул – неладно, сказал – неладно, сделал – неладно, повернулся – неладно, поет – не так, – всё и все не так; ко всякому слову, взгляду, мигу, поступку, одежде, ко всякой мелочи придирается злой человек, и сам себя мучает и других. Такова же горячка, бешенство сребролюбия: сребролюбец готов бы всех и всё переделать, превратить в деньги, всех и всё продать и перепродать; такова страсть и к одежде в некоторых, особенно в иных женщинах. Как извратил и извращает непрестанно грех душу человека, по образу Божию и подобию созданную, в какое безумие, суетность, пустоту, безобразие ввинул ее, в какое истление поверг, как ужасно наругался и ругается над ней! Что еще сказать о пьяной горячке, или о бешенстве пьянства? Пьяница готов всё превратить в любимую им водку, всё бы продал, променял на водку, а в случае недостатка ее не брезгует всяким, даже прямо ядовитым, смертельным напитком: один пья-

ница за недостатком водки употребил керосин и, конечно, умер от него. Боже! Помилуй нас, падших и поруганных ужасно от диавола и от собственного невнимания, маловерия, неверия, лени.

Всю душу нашу – ум, сердце, волю, память, воображение, все стремления, чаяния, наслаждения – диавол обратил к земле, к тлению, к тщете, к мечтанию греховному. Святые же Божии человеки, сопротивляясь непрестанно врагу и всякому греху, все взяли к горе, всю душу, все силы, все чувства, наслаждения обратили к Богу и к Небу, к вечной, нетленной, праведной жизни и отвергли все плотские страсти и наслаждения. Для них одна сладость была – Христос, одно сокровище – Христос, один свет – Христос, одна сила, слава – Христос.

3. О борьбе с грехом и о подражании святым

Крайне быстро и сильно, как вихрь и буря, нападают на нас грехи и волнуют нашу душу, смущают и влекут ко греху; но и Спаситель может всегда быстро и гораздо сильнее защищать и спасать нас, и всегда Он близ нас (см.: Флп. 4, 5), гораздо ближе, чем враг-диавол, если только мы – люди верующие и кающиеся, умеющие призывать Его, нашего Господа и Спасителя; а между тем живой и твердой веры в Господа у многих не обретается, и они бывают бессильны в борьбе с грехом и легко поддаются ему, и творят грех, и живут во грехах. Вот где беда – в маловерии и неверии и в лености призывать Господа, сопротивляться греху, хотя бы и до крови, и в любви ко греху, в навыке ко греху, – тогда как у нас, христиан, должны бы быть всегда сильнее навык к добру и победа добра над злом, правды над грехом; ибо мы всегда должны бы быть сильны против всякого греха, сильны своим всемогущим Спасителем. Между тем как выходит наоборот – мы сильны на зло сильным в нас, живущим в нас и борющимся нас диаволом.

Так будем же помнить, что Спаситель всегда с нами невидимо и всегда готов спасать нас быстро по вере нашей и призыванию нашему Его Святого, чудного и спасительного имени: *Всяк, иже призовет имя Господне, спасется* (Деян. 2, 21).

Грех извращает, искажает, уродует, калечит, ослепляет, расслабляет, губит разумное создание Божие – человека; и как добродетель обожает человека, когда он успевает во всякой добродетели, так грех осатаняет, когда человек стремительно, нераскаянно делает всякое зло, – и уготовляет ему одинаковую участь с сатаною – в огне вечном. *Идите от Мене, проклятии, во огонь вечный, уготованный диаволу и ангелом его* (Мф. 25, 41). Потому долг святой, непрменный всякого человека – всеми силами противиться греху, бороться с ним, не поддаваться ему, говоря с Иосифом: *Како сотворю глагол сей злый и согрешу пред Богом?* (Быт. 39, 9). Борьба с грехом научает человека духовной опытности, духовной войне и победе о имени Господнем, укрепляет душу в вере и добродетели, в любви к Богу и ближним, просвещает и возвышает ее, очищает, освящает, обожает и делает ее достойною венцов небесных, нетленных и вечного блаженства. *Благословен Господь Бог мой, научая руце мои на ополчение, персты моя на брань* (Пс. 143, 1). Поэтому не изнемогай и не унывай, человек христианин, в борьбе со страстями и разными искушениями, но мужайся и побеждай их благодатию Христовой. Докажи и делом свою любовь к Богу Всетворцу и Спасителю твоему, претерпевшему ради тебя Крест и смерть, и не увлекайся временною сладостью греха; иди

путем тесным и прискорбным к широте райской, ведем и других за собой. Святые угодники уже здесь на земле предвкушали блаженство райское и свою суровую жизнь не хотели променять ни на какие приманки мира, ни на богатство, ни на власть мирскую, ни на какие земные наслаждения и сокровища, потому что уже обладали здесь неоцененным сокровищем – Богом. *Исчезе сердце мое и плоть моя, Боже сердца моего, и часть моя, Боже, во век* (Пс. 72, 26). *Дал еси достояние боящимся Тебе, Господи* (Пс. 60, 6).

Есть сила спасающая – сила Божия и сила погубляющая – дьявольская; сила губящая противодействует силе спасающей; бывает одоление от силы губящей и одоление от силы спасающей над силою губящею. Человек должен бороться с противною силою, на него устремляющейся непрестанно; человек, боримый злом, должен нудить себя непрестанно к добру и побеждать зло, и ему будет награда и венец за победу над злом, при помощи Божией. *Побеждающему дам сести со Мною на Престоле Моем* (Откр. 3, 21).

Подумай, человек, грешник: для тебя сошел с Небес Сам Господь и сделался на веки бесконечные человеком, не перестав быть Богом безначальным и всесильным, великим и страшным для всех тварей. Видно, ты очень дорог в очах Его; видно, нужна была для тебя такая страшная жертва, чтобы спасти тебя от греха и страшных, вечных мук, чтобы тебе подать руку помощи всесильной против ужасной беды – греха, лукавого, сильно влекущего в погибель. Не отталкивай же эту благодетельную руку, иначе погибнешь вовеки; очнись от усыпления греховного, противостань крепко греху; призывай усердно в помощь Господа, готового всякого искренне кающегося миловать, спасать, защищать, избавлять. Грех силен, но Господь сильнее его и всегда может тебя спасти; грех быстр на уловление и погибель нашу, но Господь быстрее на спасение наше.

Сколько суеты во мне всякий день! Сколько самолюбия враждебного Богу и ближнему; сколько плотоугодия, сластолюбия, чревоугодия, лености мысли, чувства, свободы на добро, на молитву искреннюю, на искреннюю любовь к Богу и ближнему, на доброхотное служение!

Какое нужно самопринуждение, усилие на все доброе! Окаянные мы человеки, отчуждившиеся от Своего Владыки Живота, сотворившего нас по образу и подобию Своему.

Добродетель заключает в себе для любящих и исполняющих ее нетленную, несравненную красоту и сладость. «Усладил мя еси любовию, Христе, и изменил мя еси Божественным Твоим рачением» (из Последования ко Святому Причащению). Святой первомученик архидиакон Стефан имел на суде в иудейском синедрионе лицо, как лицо Ангела Божия (см.: Деян. 6, 15).

Леность к молитве и вообще к служению Богу и ближнему начинается от чрева человеческого, на всякий день пространно питаемого, и человек, любящий угождать чреву своему, есть не надежный и не истинный христианин, как и апостол говорит о таковых: *Их бог – чрево* (Флп. 3, 19), или: таковой работает не Иисусу Христу, но своему чреву (см.: Рим. 16, 18). Напротив, усердие к молитве и к богоугождению и служению ближним бывает у человеков воздержных, во всем умеренных и склонных к жизни созерцательной, у которых око сердечное просветлено постом и богомыслием. Кем составлены все молитвы нашего многообразного богослужения по всем таинствам, службам ежедневным, воскресным, праздничным, великопостным, обрядовым, все каноны, стихиры, тропари, кондаки, все разнообразие молитв и церковных песнопений? Постниками, созерцателями, особенно монашествующими, или преподобными, святителями и другими святыми, у коих сердечные очи были просвещены постом, молитвою и богомыслием и отвержением от мира прелюбодейного и грешного.

Не уподобляйся злему (диаволу), но Благому (Богу). Кому уподобляемся всякий раз, когда сердимся, раздражаемся, гордимся, завидуем, блудим, прелюбодействуем, лжем, обманываем, лицемерим, лукавим, лицепритствуем, жадничаем, унываем, впадаем в отчаяние, скупимся и прочее? – Врагу. О, сколь сердце наше растленно всякими грехами, лениво к добродетели, прилежно на грех, как влечется к погибели! Но Ты, Господи, обрати нас совершенно и на стези правые, спасительные, наставь нас и утверди на них! Буди!

Доколе мы будем дружить с своей многострастной плотью и удовлетворять ее влечениям, пренебрегая угождением Богу? *Дружба с миром есть вражда против Бога* (Иак. 4, 4).

Пустынным непрестанное Божественное желание бывает, мира сущим суетного кроме (1-й антифон 1-го гласа в неделю на утрени). Вот в ком горячая любовь к Богу пребывает – в истинных пустынных, удалившихся от всякого пристрастия мирского! А вот в нас, мирских, она непрестанно почти подавляется мирскими пристрастиями. О чем поучал нас Господь прежде всего? О беспристрастии, беспопечительности. *Не пецйтесь душою вашею* (Мф. 6, 25). *Смотрите крин сельных* (Мф. 6, 28). *Ищите же прежде Царствия Божия и правды его, и сия вся приложатся вам* (Мф. 6, 33). Помни вечерю велию со многими зваными, из-за чего отказались от нее?.. Из-за пристрастия к земным наслаждениям, к корысти, славе суетной. Для пустынных истинных нет ничего желаннее, вожделеннее пустыни: почему? Потому что в пустыни наполняет сердца их Бог... *Удалихся бегая, и водворихся в пустыни. Чаях Бога спасающего мя от малодушия и от бури* (Пс. 54, 8–9).

Слово Божие есть сила, побеждающая диавола: оно укрепляло всех святых в подвигах земного жития их, в борьбе со страстями, с миром и диаволом; словом Божиим и Сам Христос Бог, яко Человек, победил диавола при искушении в пустыни. Словом Божиим можем и мы победить невидимых супостатов и всех видимых врагов. *Слово Божие... острейше всякаго меча обоюду остра, проходящее даже до разделения души же и духа, членов же и мозгов, и судительно помышлениям и мыслем сердечным* (Евр. 4, 12). Оно тверже адаманта, тверже железа и тверже гор вековых.

Воспеваю благодать твою, Владычица Богородица, ею же Ты совершенно избегла и отчуждилась всякого греха и – усовершилась во всякой добродетели в несравненном превосходстве не только над всеми святыми человеками, но и над святыми сонмами ангельскими; и Святыня Твоя несравненна и благодать Твоя превосходит всякую тварную благодать в Ангелах и человеках; и благодатью Твоею Ты совершила бесчисленные благодеяния и чудеса в православных людях всех веков и мест земного Твоего владычества, – чудеса, о коих свидетельствуют история Церкви всеобщая, и в частности русская, и многообразные именованья святых икон Твоих.

4. О борьбе со страстями и похотями

О, плоть окаянная, в которой гнездится змий многоглавый, которую надо распинать *со страстями и похотями* (Гал. 5, 24)! О, плоть многострастная, которая не может доселе твердо заучить и исполнить двух, только двух заповедей: любить Бога и ближнего, постоянно о них и на них претывается.

Увы, земной человек, а не небесный, – к земле прикипший тленной и к грехам плоти. Ибо если о злате и серебре радеешь и жалеешь их, бережешь их, то ты – земной и диавольский, а не Божий человек, не небесный; а ежедневно между тем говоришь: *Отче наш, Иже еси на небесех*. Не должен ли попирать все земное тот, кто искренно говорит: *Отче наш, Иже еси на небесех*? Не в любви ли небесной, святой ежедневно упражняться? Не во всякой ли добродетели?

Характер христианина – святость. *Святы будите, яко Аз свят есмь*, Господь Бог ваш (1 Пет. 1, 16). Между тем все мы грешны. Отчего? Оттого, что зачаты и родились во грехах, привыкли к грехам. Но разве грехи не глупы, не нелепы, не безобразны, не постыдны, не вредны для нас? Разве мы не знаем их безумства, безобразия, вреда для души и тела? Разве нет у нас свободной воли – возненавидеть их и противиться им? Разве нет силы на то? Разве не подаются нам все *силы... к животу и благочестию* (2 Пет. 1, 3) в Церкви Божией?

Разве нет у нас Спасителя? Разве не ближе Он к нам, чем грех? Разве Он не благопопослушив? Разве Он дремлет, спит? Разве не бодрствует над нами непрестанно, милуя нас, заступая, просвещая, избавляя нас от всякого греха, от всякой скорби, беды, гнева, нужды, тесноты и злого обстояния, когда мы прибегаем к Нему с верою? Но мы маловерны, неверны, не умеем призывать Его усердно, с верою, с покаянием; оттого и бедствуем, бедствуем ужасно и погибаем ужасно, как мухи, как черви, как свиньи в воде. И нет ничего отвратительнее грешника, и он сам себе отвратителен, и сознает свое безумство, свое бесчестие, свою беду, но сил не имеет встать, ибо связан грехом, как цепями железными, хочет встать иногда, но падает, силы не имеет, и не имеет от неверия, от неумения и лени к молитве.

Блаженны и мудры все святые, умертвившие страсти и сласти плотские воздержанием и постом и сухоядением, трудами и бдением, на земле лежанием и всем сердцем возжелавшие нетленной Божией сладости, и наследовавшие вечную сладость Царствия Небесного! О, какое препятствие ко спасению составляют плотские сласти, а между тем мы так падки к ним: но должно «презирать плоть, преходит бо, прилежати же о души, вещи безсмертней» (Тропарь общий преподобным). *Иже хочет по Мне идти, да отвержется себе* (Лк. 9, 23), глаголет Господь – Истина.

Святые апостолы, мученики и мученицы, преподобные и праведные были твердыми борцами за истину Божию, борцами против греха и страстей плотских, против неправд и насилий мира прелюбодейного и грешного, против диавола и его полков бесовских: и восторжествовали они над прелестью греха и соблазнами мира и кознями врага, искупили подвигами и кровями своими небесное достоинство богообразных и богоподобных душ своих, и через постоянную борьбу достигли вечной свободы, вечного мира, вечной радости и блаженства, и стали равноангельными. Нам назначена подобная же борьба со страстями многоразличными, борющимися нас, борьба с различными соблазнами мира, борьба, с лжеименными религиями, пагубными ересями и расколами, с растлевающим, смрадным духом времени: неуважением брачных союзов и проч. и проч.

Святые угодники Божии пишутся с очами, устремленными горе – на небо, в знак того, что их помышления и сердца устремлены всегда к Богу и Его святым законам, к Небесному и вечному Отечеству, или раю, а не к земному и тленному, скоропреходящему. В таком настроении души заключается истинное христианство, истинно-христианский дух и христианская жизнь. Христиане, не имеющие христианского духа и направления, всеми своими помыслами и вожделениями и чувствами устремлены к земле и ее временным, тленным благам; они преданы страстям своей плоти: самолюбию, сластолюбию, гордости, неприязни, раздражительности, зависти, нечистоте, честолюбию, тщеславию, лихоимству, сребролюбию, лести, лукавству, клевете, обману, жестокосердию, скупости и лени. О, если бы мы научились *горе* всегда взирать, о горнем помышлять, о вечном нашем Отечестве, о вечном наследии, уготованном нам от Бога! Зри *горе*, христианин!

5. О необходимости бороться и побеждать свои страсти

Все для тебя сделано Богом, человек, а что ты делаешь для себя, получив от Бога дары разума, свободы, совести, все силы ко благочестию, все дары вещественные? Напротив, ты иногда ничего не делаешь и извращаешь свою природу и злоупотребляешь дарами Божиими к своей гибели.

Нынешняя жизнь – время борьбы, подвигов непрестанных, а будущая жизнь – жизнь вечного покоя, торжества, радости, блаженства. Есть из-за чего подвизаться даже до крови.

Царствие Божие, Царство святости и правды и милости возрастает в человеке верующем, кающемся, молящемся, добро творящем – постепенно, пока возрастет и бывает из зерна горчичного деревом многоветвистым; также и царство диавола, царство неправды и лукавства, гордости и зависти, нечистоты, злобы, уныния – растет, пока не вырастет в дерево зла и подавит совершенно человека (Иуда-предатель).

Царствие Небесное внутри вас есть (Лк. 17, 21), говорит Господь, то есть правда, чистота, святость, любовь, милосердие, кротость, смирение, незлобие, терпение, мужество, простота и прочие добродетели; точно так и царство врага-диавола внутри нас бывает. Потому долг всякого христианина бороться всегда с своими наклонностями и страстями и при помощи содействующей благодати Божией искоренять из сердца терние всяческих страстей, и насаждать усердно в душе всякую добродетель: непрестанную молитву, богомыслие, смирение, кротость, незлобие и прочие добродетели. Непрестанно противясь насилию страстей, особенно: самолюбию, самоугодию и любви к внешнему, плотскому покою, из-за которого человек бежит всякого самоотвержения в пользу ближнего и живет только для себя и своего дома. Человек один и тот же бывает способен к самым возвышенным, благоговейным и святым помыслам, чувствам, словам и действиям, – и к самым глупым, низким, грешным и нечистым, и от высокого до низкого, от важного до смешного, от правды до греха бывает только один шаг. Так человек, по причине своего падения и растрепанности своей богооб-

разной природы, бывает двойствен, легкомыслен, нетверд, как трость, колеблемая ветром лукавых духов и страстей. Почти в одно и то же время при разных условиях человек бывает и мужествен и робок, и добр и зол, и прост и лукав, и возвышен и низок, усерден и ленив, сострадателен и бесчувствен, жестокосерд, щедр и скуп, скуп до глупости, до мелочности и скряжничества, почтителен и дерзок, ласков и груб, послушен и упрям. Извольте вы управлять таким существом; научитесь вы управлять прежде самими собою, и тогда, если нужно, управляйте другими.

В человеке христианине живут совместно и борются два человека – ветхий Адамов и новый – Христов, или, лучше, – два направления ума, сердца и воли: земное, греховное, страстное, смертное и другое – небесное, святое, мирное и животворное; разумное и мудрое и – безумное или глупое, целесообразное и чуждое всякой благой цели; сообразное с волею Творца и Его благами, премудрыми намерениями и – совершенно противное им, а удобное только злым и лукавым, гибельным намерениям диавола.

Так, человек охотно служит другому человеку из-за денег или хорошей платы, хотя бы и духовный, и неохотно, с ропотом и досадой – из-за платы малой; охотно идет к здоровому и благовидному и неохотно, иногда с отвращением, идет к больному и безобразному, или калеке, уродливому, хотя следовало бы идти к нему охотно, с сострадательною любовью; или охотно приветствует доброго, приветливого знакомого – и отворачивается от неприветливого, незнакомого; или целует друга только, а врага презирает, засматривается на красивых и отворачивается от неблагообразных; и вообще сказать: человек постоянно противоречит сам себе, своему уму, своей совести, Самому Богу, делая или думая противное, желая противного Богу и своему новому человеку. – Вот чем болеет человек нравственно, и вот в чем должен состоять его нравственный труд – в исправлении себя, в достижении чистого добра, простоты, благодати, правды, нелицеприятия, чистоты сердца и доброй, непреклонной ко злу воли.

Пристрастие к мирским благам: к злату, серебру, драгоценным камням, к цветным материям, к красивым лицам – есть прелюбодеяние души, и она, если хочет быть достойной Бога, должна презреть все это и считать за сор, попираемый ногами; ибо душа, таким образом прелюбодействующая, перестает любить Бога, охладевает к Нему, небрежет о Нем (*нерадеть начнет*), отпадает от Него.

Умертвите убо уды ваша, яже на земли: блуд, нечистоту, страсть, похоть злую и лихоимание, еже есть идолослужение (Кол. 3, 5). Откуда все зло исходит? От сердца; потому надо сердце очищать всякую минуту.

Отчего у тебя погас священный огонь молитвы в сердце? Отчего твое сердце холодно, как камень? Оттого, что ты перестал молиться и молитвою перестал поддерживать этот благодатный, жизненный огонь, просвещающий, согревающий и оживляющий душу и тело. Когда ты еще продолжал искренне молиться и понуждал себя к этому святому делу, – у тебя горел твой светильник, твой елей духовный, и у тебя на душе было тепло, весело, мирно, просторно, – а переставши молиться, ты стал холоден, безжизнен, неудовлетворен и пуст.

Именем Господним я каждый день побеждаю страсти; через покаяние и призывание с верою имени Иисуса Христа спасаюсь, очищаюсь, просвещаюсь, освящаюсь, умиротворяюсь, утешаюсь; в этом чудном спасительном имени нахожу величайшую отраду. Сколько во мне безобразных, нелепых грехов: лени, самолюбия, саможаления, плотоугодия, чревоугодия, сладострастия, нечистых помыслов, зависти, корыстолюбия, тщеславия, гордости, кичения и лукавства, раздражения, малодушия, уныния и проч. и проч. Эти и тьмочисленные страсти не оскудели от мене, как говорится в молитве Метафраста. Вот какое я чудовище нравственное! Какой я отвратительный, скверный человек! Правда, я плачу, часто плачу о грехах моих и примиряюсь с Богом и с своей совестью, – и *нога моя* нередко *стоит на правоте* (Пс. 25, 12) по слову Давида, но надолго ли? До случая, до искушения: и я опять согрешаю теми же грехами. Правда, я берегу от скверных, грубых, наглых грехов; но кто знает: не пал ли бы и ими, если бы представился мне удобный случай, от которого один Бог бережет меня в премудром Своем о мне промыслении? А наклонности ко всякому греху во мне много-много. Господи, *от тайных моих очисти мя, и от чуждых пощади раба Твоего* (Пс. 18, 13–14)!

Человек, работающий страстям своим, есть идолопоклонник: его страсти – его идола, кумиры, истуканы, и он есть самоистукан, по слову святителя Андрея Критского (Великий покаянный канон), он им служит, а не Богу, и в возмездие за это служение приемлет внутреннюю смерть и внутреннюю тьму, не ведая, что творит. Например, корыстолюбец питает в себе змия сребролюбия и златолюбия, лелеет его в себе, не радея о любви к Богу и ближнему, и тогда как он скопляет у себя множество богатства – множество бедных едва не на глазах его страдают и умирают от голода и холода, разных недостатков и болезней; он им не сочувствует, потому что страсть заглушила его чувства сострадания. Притча о богатом и Лазаре (см.: Лк. 16, 19–31) наглядно изображает жестокосердие и бесчувствие богатого и в роскоши живущего человека, не обращающего внимания на нищего и больного Лазаря. Так же бывает с прелюбодеем: он тратит свое имение на блудниц, на удовлетворение своих постыдных страстей, как видно из притчи о блудном сыне (см.: Лк. 15, 11–32), а не употребляет его на покрытие нужд бедных; равно и человек, роскошно одевающийся или украшающий свое жилище богатыми, иногда сладострастными картинами и другими вещами, не щадит на них богатства своего и бросает сотни тысяч, а бедным жалеет десятка рублей и копеек.

Крайнее самолюбие и плотоугодие человека показывается прежде всего в желании покоить и нежить плоть свою всяким образом: пищею, питьем, долгим сном на мягкой постели и подушках, леностью перекреститься, сердечно помолиться, подумать, поразмыслить о том, что говорится в молитве – прочувствовать сердцем, вознести сердце к Богу, всецело направить волю свою к исполнению святой, праведной, премудрой, всеблагой, вечной, всеблаженной воли Божией; подумать, что ждет его за гробом; потом, самолюбие и самоугождение и плотоугодие сказываются в отношениях и служениях наших к ближним, в лености служить их духовным и телесным потребам, в желании от них корысти, награды, в огорчении и раздражении на бедных, коим приходится чаще обычного служить, вместо того чтобы с радостью искать случая послужить пользе и спокойствию бедных, истинно бедных и несчастных, и тем заслужить милость Божию, *ибо милостивии... помиловани будут* (Мф. 5, 7). Господь Иисус Христос, Божественный наш Подвигположник, *возлюбив Своих сущих в мире, до конца возлюбил их* (Ин. 13, 1), *до смерти и смерти крестной, о срамоте нерадив* (Евр. 12, 2), а мы крайне непостоянны в любви, по причине самолюбия и плотоугодия, и не выдерживаем до конца любви своей к ближним, а часто отпадаем от нее, особенно когда не видим для себя от них никакой выгоды, а один изъязь материальный и беспокойство или огорчения и неудовольствия. Потому христианин обязан неотменно распинать плоть свою *со страстями и похотями* (Гал. 5, 24) и упражняться в делании добрых дел любви и милосердия: *ибо добрые дела бо ходят вслед нас* (Откр. 14, 13), и при жизни и по смерти, и каждый от своих дел или прославится, или постыдится.

Безумство и нелепость зависти. Зависть человеческая, как и всякая страсть, безумна, нелепа, слепа, полна смущения и тесноты, срамоты, пагубы. Вот предо мною человек богатый, властный, всем обладающий; он увидел у ближнего соседа красивую вещь, нужную и полезную для употребления, или и совсем ненужную и бесполезную, которой у него нет или есть, но не в таком изящном виде, как у него: и вот его берет досада, зависть к ближнему, вражда, неприязнь к нему, как к владельцу вещи. Какая нелепость, какая слепота, какое безумство, какая нелюбовь к ближнему и любовь и страсть к вещи? Что достойнее любви: человек – существо разумное, нравственно свободное, с бессмертной душой по образу Божию, – или бездушная, мертвая вещь, хоть и полезная, но тленная, которую можно самому приобрести и без которой во всяком случае можно обойтись и быть покойным, как и действительно завидующий легко обходился доселе и был покоен, доколе не увидал ее у ближнего? Вспомним царя Ахава и Навуфея (см.: 3 Цар. 21) подданного, соседа его, имевшего сад свой подле царского, понравившийся царю, желавшему завладеть им. Царь не ест, не спит; ему сердце зависть щемит: зачем у его подданного такой сад прекрасный, а у него нет именно такого, как у него? Царь обезумел от зависти и досады: зачем Навуфей не уступает ему наследие от прародителей? И вот жена помогает ему несправедливо завладеть достоинством подданного, оклеветав и убив его без вины. А разве между нами мало подобных Ахаву? Да бережемся же зависти и будем довольны тем, что имеем, благодаря Бога, Подателя благ, и сознавая, что мы недостойны пользоваться и тем, что имеем по Его милости, и стараясь иметь в себе единое на потребу – любовь к ближнему и доброжелательность к нему, всегдашнее попечение о его благополучии и довольстве, или о его благочестии и спасении души его, существа бессмертного. Завидуем мы разным благам мира сего: завидуем

человеку богатому, имеющему все блага мира в изобилии, завидуем красоте человеческой, особенно красоте женской, и с вожделением взираем на нее, как говорит Господь в Евангелии: *Всяк, иже воззрит на жену ко еже вожделети ея, уже любодействова с нею в сердце своем* (Мф. 5, 28); завидуем богатым домам, мраморам, картинам, статуям, блестящей обстановке, красоте, широте, высоте жилищ человеческих; завидуем богатым экипажам, рысакам-коням, блестящей упряжи; завидуем отличиям, чинам, наградам, богатым местам, большому жалованию, – и чему-чему не завидуем мы, едва не каждый в своем кругу, в своем звании, состоянии? Отчего? Оттого, что не имеем в душе единого на потребу – Бога, оттого, что не обладаем вседовлеющим Сокровищем жизненным – Богом, которым обладал царь и пророк Давид, говоривший: *Что ми есть на небеси? И от Тебе что восхотех на земли? Исчезе сердце мое и плоть моя, Боже сердца моего, и часть моя, Боже, во век* (Пс. 72, 25). *Дал еси достояние боящимся Тебе, Господи* (Пс. 60, 6), – Тебя Самого! Будем же стараться стяжать в сердце Бога и носить Его тут всегда, и да не вождееем благ – тленных, скоропреходящих, не насыщающих бессмертной души, не удовлетворяющих ее, а только вносящих в нее душетленную жажду, нелепую, мучительную и бывающую причиной неправды и обиды ближнему, или посягательства на его безопасность, честь, чистоту души и тела. Один Бог вполне может удовлетворить жажду нашей души, Бог, когда мы стяжаем Его верою, покаянием, молитвою усердною, добродетелью, любовью к Богу и ближнему, когда Он Сам изливает эту любовь в сердца наши, ибо этой любви нужно достигать всеми силами и считать ее выше всех сокровищ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.